

Этот попугай Ньютег был довольно красивым, с удлиненным телом, гладким и красивым оперением, его большие глаза мигали, что делало его особенно дружелюбным. Линн мгновенно подумал, что это, должно быть, самка.

— Привет.

Видя, что Хьюз молчит, Линну пришлось ответить первым:

— Привет, что случилось?

Эта красивая самка вежливо сказала:

— Меня зовут Айта.

Линн эхом ответил и продолжил слушать.

Айта мигнула глазами, её взгляд перешел с Линна на Хьюза, и она спросила:

— Я слышала, вы братья. На самом деле, я ищу будущего супруга, и думаю, что ты мне подходишь. Мне не важно, что твои перья черные, ты согласен?

— Э-э? — Линн рядом остолбенел.

Он повернулся к Хьюзу. Линн никогда не думал, что событие выбора партнера взрослыми птицами произойдет с ними.

Линн посмотрел на Хьюза, потом на Айту, с сомнением спросив:

— Ты действительно самка?

Некоторые самцы могут притворяться самками, такое тоже бывает.

— Да, — уверенно ответила Айта.

— Э-э, но мы же еще только недавно вошли в подростковый период, разве не слишком рано? — Линн не мог понять.

Айта, наоборот, странно посмотрела на Линна и ответила:

— Как это рано? Все уже ищут пару. Я тоже новая птица, только что вступившая в подростковый период. На самом деле, в первый год создания пары не обязательно сразу строить гнездо и выводить потомство. К следующему году, когда чувства укрепятся и между супругами появится взаимопонимание, размножение будет полезным.

Так вот как, Линн вдруг понял, посмотрел на молчащего Хьюза, потом на ждущую ответа самку. Линн не мог не подумать, что эта самка и правда хороша — красивое оперение, очень здоровое телосложение. Если рассматривать будущего партнера...

Но он, не зная почему, чувствовал легкое раздражение.

— ...Тогда вы поговорите? Я пойду обратно, — фальшиво рассмеялся Линн, быстро развернулся и убежал.

Ему было неловко и он не знал, что делать, оказавшись между ними.

Хьюз повернулся и смотрел, как Линн уходит, пока тот не скрылся из виду.

А Линн в одиночестве вернулся в их маленькое дупло, уныло присел, его мысли блуждали в растерянности. Он думал, что в последнее время птицы действительно активно ищут пары. Если подумать, Хьюза уже пригласила красивая самка, а его, кажется, ни одна самка не заметила.

Значит, Хьюз, скорее всего, согласится на просьбу самки.

Он начал представлять, и его охватила тревога: если Хьюз найдет партнера, он уйдет? Линну стало грустно. Неужели он останется один, одинокий, и будет жить так дальше? Может, и ему стоит найти пару? Пора серьезно задуматься?

Нет, это дупло нашел Хьюз, значит уйти и переехать должен он. Линн еще больше приуныл, съежившись в дупле, чувствуя себя вялым и бессильным. Он тряхнул головой и с надеждой ждал, когда Хьюз принесет ему новости.

Возможно, Хьюз сразу согласится на просьбу самки, они махнут крыльями и улетят, бросив его здесь одного...

Прежде чем Линн успел продолжить свои беспорядочные мысли, листва перед дуплом зашелестела, и в проеме показалась голова Хьюза.

Линн немного напрягся, глядя на него. Хьюз же, напротив, не проявлял никаких реакций. Он вошел внутрь и присел рядом с Линном.

Подождав некоторое время и не услышав от Хьюза ни слова, Линн не выдержал и спросил:

— Как там с той самкой?

Хьюз, наоборот, удивился:

— Что значит «как»? Конечно, отказал.

— Отказал? — Линн неосознанно вздохнул с облегчением, одновременно подумав, что она симпатичная.

Хьюз смотрел на него молча.

Линну стало неловко.

— ...Если тебе нравится, можешь попробовать сам, — сказал Хьюз, закрыл глаза и не захотел больше с ним разговаривать.

Услышав это, Линну стало немного стыдно. Он придвинулся поближе и, заискивающе глядя на Хьюза, сказал:

— Просто я боялся, что ты бросишь меня и уйдешь.

— Разве я не всегда с тобой? Если я уйду, что ты будешь делать? — наконец открыв глаза, ответил ему Хьюз.

Линн был растроган, думая, что Хьюз все еще заботится о нем, раз ради него отказался от ухаживаний самки. Это настоящая братская дружба, да, он должен еще больше ценить своего

брата.

Подслушав беспорядочные переживания Линна, Хьюз не стал прерывать его фантазии... Хотя они и не были ошибочными. Он лишь сомневался, сможет ли Линн пережить зиму без него... Конечно, ответ на этот вопрос он Линну не скажет. Да и самкой он действительно не интересуется. Разве Линн забыл, что он не настоящая птица?

В конце концов, Хьюзу было лень напоминать об этом Линну.

Погода продолжала резко меняться, холодный ветер дул, и листья за одну ночь почти полностью покрыли землю. Большинство птиц улетело.

В последнее время было очень холодно, Линн честно сидел, забившись в дупло, не желая шевелиться, а Хьюз сидел рядом с ним, наблюдая, как за пределами дупла гуляет холодный ветер. Густая листва, закрывавшая вход в дупло, постепенно краснела, листья опадали на землю, и порывы холодного ветра, залетавшие в дупло, заставляли Линна дрожать. Зима здесь оказалась намного холоднее, чем он предполагал.

Хьюз же не чувствовал особенного холода, его перья были густыми, а тело плотно укутано.

В каком-то смысле, пока нет угрозы для жизни, такой легкий холод для него ничего не значил.

Но Линну это ощущение совсем не нравилось.

Хьюз подумал и мог лишь прижаться к Линну поближе, чтобы тому было теплее. Линн, смущенно поблагодарив, на самом деле не замерзал насмерть, просто по сравнению с промозглой погодой, он, конечно, предпочитал тепло.

До одного дня.

Снаружи пошел снег.

Так сидя в дупле, две птицы прижались друг к другу и предавались размышлениям. Линну иногда тоже казалось довольно тепло и уютно.

Они сидели в дупле без дела. Сытый Линн, в полудреме, зевнул, скучающим взглядом наблюдая за повторяющимся снежным пейзажем за пределами дупла. От нечего делать он принялся болтать, пытаясь развлечь Хьюза разговором.

— Малыш, малыш...

Хьюз, конечно, слышал. Он тоже сидел в дупле, полузакрыв глаза, и лениво отвечал. Линн просто скучал и болтал попусту.

Линн прислонился к Хьюзу. Скучная зима заставляла его мысли витать где-то далеко.

— Помнится, ты говорил, что долго странствовал... В каких местах бывал?

Глаза Хьюза блеснули. Он погрузился в краткие размышления, решая, как рассказать Линну.

За пределами дупла все еще кружился мелкий снег, небо было хмурым. Линн, опираясь на своего товарища, почувствовал, как сознание Хьюза сообщает ему:

— Я родился во Вселенной, там было темно, тихо, не было ни звука. Большую часть пути было

очень спокойно, долгое, долгое время я дрейфовал в одной и той же темноте...

— Разве это не скучно?

— По меркам вашего вида, наверное, скучно. Но для нас это не имеет значения, — подумал Хьюз. — Раньше я не задумывался над таким вопросом. Одиночество и долгое время для нас не проблема.

Хьюз слегка повернул голову и сказал:

— Хочешь посмотреть?

Линн слегка склонил голову набок:

— Разве можно посмотреть?

— Конечно, — тихо ответил Хьюз. — Закрой глаза.

Линн последовал его словам и закрыл глаза. Темнота перед ним слегка изменилась, словно что-то текло... Пока чернота медленно не преобразилась, и в его сознании появилась слабая голубая точка света, а затем исчезла. В черном мире возникли величественные, грандиозные туманности, медленно приближающиеся по мере его дрейфа...

Ему казалось, он видит воспоминания, которые показывал Хьюз. Картины медленно возникали, ускоренно представая перед его глазами: раскаленная огненно-красная планета, сгущаясь, разрывалась и вновь возвращалась в небытие... Он продолжал дрейфовать, черный мир формировал некий беспорядочный, но закономерный путь, и он воочию увидел удивительный процесс рождения планеты... Вселенная была наполнена бесчисленными сверкающими жизнями, горящими планетами, а также энергией, рождающейся и угасающей...

— Это мир, который ты видел... — Линн тихо воскликнул.

Картина перед ним исчезла, вновь вернувшись к темному спокойствию.

<http://bllate.org/book/15502/1395747>